

Комитет по местному самоуправлению, межнациональным
и межконфессиональным отношениям Ленинградской области

Российский этнографический музей

СЕВЕРО-ЗАПАД:
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
И
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ-2

ВОСЬМЫЕ
ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

Санкт-Петербург
2019

УДК
ББК

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РЭМ

Научный редактор О.М. Фишман

Рецензент: А.П. Конкка

Редакторы: И.В. Белобородова, О.О. Брашнина

Редактор текстов содержания статей на английском языке: А.Н. Николаева

Издание осуществлено по заказу комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области в рамках реализации государственной программы Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области» (подпрограмма «Поддержка этнокультурной самобытности коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ленинградской области»).

СЕВЕРО-ЗАПАД: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ-2. ВОСЬМЫЕ ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ. Сборник статей – Воронеж – ООО «Диамант-принт» – 2019. – 424 с., илл.

The NORTH-WEST: HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE-2. THE EIGHTH SJÖGREN'S READINGS WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION. Collected articles. – Voronezh – Diamant-print – 2019 – 424 p., ill.

Сборник содержит 30 статей Восьмых Шёгренских чтений (26–28 февраля 2018 г., РЭМ), подготовленных специалистами научных, культурных учреждений и учебных заведений Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Великого Новгорода, Выборга, Твери, а также Эстонии и Финляндии.

На Чтениях было продолжено обсуждение ставших традиционными тем – этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт Северо-Запада и сопредельных территорий. В число участников, наряду с этнографами и историками, вошли географы, лингвисты, культурологи и краеведы. Многие публикации содержат результаты современных исследований различных явлений истории и культуры, а также этнокультурного ландшафта, итоги полевой, архивной работы и издательских проектов Сборник состоит из трех взаимосвязанных разделов: «Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: проблематика и методики изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта; современные проекты и презентации этнокультурного наследия», «Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: характер и формы религиозности» и «Историко-культурный контекст и личность: новое в гуманитарных исследованиях».

Издание, как и предыдущие сборники, предназначено не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей этнокультурного ландшафта, его эволюцией и динамикой наряду с религиозной историей, биографиями исследователей Северо-Запада и пограничных территорий.

The collection contains 30 articles of the Eighth Sjögren's Readings (February 26–28, 2018 RME) prepared by the specialists from scientific, cultural and educational institutions of Saint Petersburg, Petrozavodsk, Novgorod, Tver in the Russian Federation, Estonia and Finlandia.

The readings continue discussion of the topics which became traditional: ethno-confessional history and historical-cultural landscape of the North-West and neighboring countries. Alongside ethnographers and historians the contributors are geographers, linguists, culturalologists and specialists in local lore. Many contributions contain the results of modern studies in various historical and cultural phenomena and historical-cultural landscape, outcomes of fieldwork, archival work and editorial projects.

The collection consists of three interconnected sections: "The Regional Studies of the North-West and Neighboring Territories. The Problematics and Methods of Research on Ethnic History and Historical-Cultural Landscape. The Modern Projects and Presentations of Ethnocultural Heritage"; "The Confessional History of the North-West in Past and Present: The Character and Forms of Religiosity" and "The Historical-Cultural Context and Person: New in Humanitarian Studies".

The edition, like the previous collections, is meant not only for specialists, but for those who are interested in history of the ethno-cultural landscape, its evolution and dynamics, alongside with religious history, biographies of the researchers and artists.

© Российский этнографический музей, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Издательский дом «Инкери»

(оригинал-макет), 2019

Содержание

Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: проблематика и методики изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта; современные проекты и презентации этнокультурного наследия 6

Елена Робертовна Михайлова

СЕВЕРНЫЕ ОКРАИНЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ:

ИСТОРИЯ ПОИСКА КОЛБЯГОВ..... 6

Александр Леонидович Потравнов, Татьяна Юрьевна Хмельник

КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ

НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ

ТЕРРИТОРИЙ В XII–XX ВВ. 16

Вилли Лааксо, Вячеслав Григорьевич Мизин, Тимо Мухонен,

Елена Алексеевна Окладникова, Юхо Руохонен

ОСОБЕННОСТИ РУБЕЖНЫХ КАМНЕЙ ОСТРОВА КОТЛИН

(РЕТУСААРИ) В XVII В. ПО ШВЕДСКИМ КАРТАМ

ВЫБОРГСКОГО И НОТЕБУРГСКОГО ЛЕНОВ 31

Татьяна Евгеньевна Исаченко

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПИСАНИЙ Н. Я. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО

ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

ПРИЛАДАЖЬЯ И ПРИОНЕЖЬЯ В КОНЦЕ XVIII В. 48

Юлия Игоревна Мошник, Михаил Витальевич Ефимов

НАЧАЛО ИСТОРИИ ПАРКА МОНРЕПО:

«ШАРЛОТТЕНТАЛЬ» ПЕТРА СТУПИШИНА 70

Анна Игоревна Савинова

РОЛЬ МАТЕРИАЛОВ ПИСЦОВОГО ДЕЛА

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. В ИЗУЧЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

«КОРЕЛЯН» НА ТЕРРИТОРИЮ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ 82

Сергей Алексеевич Мызников

О НЕКОТОРЫХ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ

НАИМЕНОВАНИЙ РЯЖЕНЫХ В РУССКИХ

ГОВОРАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА 90

Ирина Юрьевна Винокурова

ПРОЕКТ «МИФОЛОГИЯ ВЕПСОВ. ПОДГОТОВКА

ЭНЦИКЛОПЕДИИ»: ИСТОРИЯ РАБОТЫ

И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 99

Хейки Валк

СВЯЩЕННЫЙ ИВАНОВ КАМЕНЬ

В Д. МЕГУЗИЦЫ В СЕТОМАА: ДОПОЛНЕНИЯ

К МАТЕРИАЛАМ Ю. ТРУСМАНА И Л. ЗУРОВА 111

<i>Алексей Викторович Васильев</i> АКАДЕМИК А. Й. ШЁГРЕН И ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЕГО НАУЧНОЙ РАБОТЫ «О ФИНСКОМ НАСЕЛЕНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ИНГЕРМАНЛАНДИЯ».....	133
<i>Алексей Викторович Крюков</i> ПРАВОСЛАВНЫЕ ФИННЫ В ИНГЕРМАНЛАНДИИ	139
<i>Александр Иванович Кирьянен</i> О ЧИСЛЕННОСТИ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ И ИЖОРЫ В XVII–XIX вв. ПРИЧИНЫ ДИНАМИКИ	151
<i>Алексей Александрович Бландов</i> НОВГОРОДСКИЕ, МЕДЫНСКИЕ И МАКАРЬЕВСКИЕ КАРЕЛЫ В XXI в.: ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	161
<i>Дмитрий Александрович Баранов, Владимир Анатольевич Шорохов</i> ЗЕМЛЯ ШПИЦБЕРГЕН. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ	169
<i>Ольга Михайловна Фишман</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ЭКСПЕДИЦИИ МУЗЕЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭСТОНИЮ. БОРИС БИЛЬДЕ И ЛЕОНИД ЗУРОВ В СЕТОМАА (1937–1938)»: ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ	185
Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем, характер и формы религиозности	202
<i>Вадим Ибрагимович Мусаев</i> СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ВОПРОС В РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	202
<i>Илья Андреевич Мельников</i> СТАРООБРЯДЧЕСТВО УСТЮЖЕНСКОГО УЕЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕСТОВСКОГО РАЙОНА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX–XX вв.	211
<i>Людмила Валентиновна Королькова</i> СТАРООБРЯДЦЫ ГДОВСКОГО УЕЗДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. XIX–XX вв.	226
<i>Михаил Витальевич Шкаровский</i> КАТОЛИЧЕСКАЯ ОБЩИНА ЛЕНИНГРАДА В 1945–1991 гг.	239
<i>Ольга Владимировна Калинина</i> ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРЕ СЕТУ И РУССКИХ ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.	

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	250
<i>Лусинэ Степановна Гуцян</i> К ПРОБЛЕМЕ ПАЛОМНИЧЕСКИХ ПРАКТИК И САКРАЛЬНЫХ ЛОКУСОВ АРМЯН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	267
<i>Татьяна Кирилловна Никольская</i> ДВИЖЕНИЕ БАПТИСТОВ-ИНИЦИАТИВНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	273
Историко-культурный контекст и личность: новое в гуманитарных исследованиях	284
<i>Алексей Юрьевич Жуков</i> ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ ПЛЕННИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ 1675–1676 гг. ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА)	284
<i>Александр Иванович Терюков</i> ФЁДОР ТУМАНСКИЙ – ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ	295
<i>Татьяна Алексеевна Шрадер</i> ПОРЯДОК ПРОЖИВАНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX вв.	306
<i>Алена Алексеевна Михайлова</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ И «БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС» ГЛАЗАМИ А.К. СЕРЖПУТОВСКОГО (1864–1940)	313
<i>Елена Юрьевна Дубровская</i> РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: «МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1918–1920) В РОССИЙСКОЙ КАРЕЛИИ	326
<i>Наталья Ивановна Ивановская</i> НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОЕКТУ «ЭТНОГРАФИЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТЬ»	336
<i>Марина Львовна Засецкая, Елена Федоровна Кононова</i> МИСЯ ШПИС «НА КРАЮ БОЛЬШОЙ РОССИИ»: ФОТОДОКУМЕНТЫ 1930-х гг. ПО КУЛЬТУРЕ ПЕЧОРСКОГО УЕЗДА ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЭМ.....	345
<i>Нина Михайловна Романова</i> А.И. РАЕВА (РАППОПОРТ) – КОМИССАР ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА.....	366
Список сокращений	377
Программа Восьмых Шёгренских чтений.....	383
Фотоархив	394

Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем, характер и формы религиозности

УДК 273.99

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ВОПРОС В РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Вадим Ибрагимович Мусаев

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

vmusaev62@mail.ru

Аннотация. Старообрядцы составляли весьма заметную часть русского населения Прибалтики в период её вхождения в состав Российской империи, особенно в восточной части Латвии (Латгале), в некоторых частях Курляндской губ. и в Риге. В основном они относились к двум согласиям т. н. беспоповского толка – федосеевскому и поморскому. Отношение руководства православной Рижской епархии к старообрядцам было двойственным. С одной стороны, их религиозные убеждения считались заблуждением, принимались меры, чтобы не допустить их влияния на православных, делались попытки вести среди старообрядцев миссионерскую работу. С другой стороны, старообрядцев ценили как истинно русских людей, в условиях инонационального и иноконфессионального окружения твердо хранивших свою идентичность и древние традиции. Отношение самих старообрядцев к официальному православию было в целом отстраненным, но, как правило, без явной враждебности. Случаи обращения старообрядцев в православие, непосредственно или через единоверие, имели место, но не были широко распространены.

Ключевые слова: Прибалтика, Рижская епархия, старообрядчество, православие, единоверие, межконфессиональные отношения, миссионерство

UDK 273.99

THE OLD BELIEVER QUESTION IN THE DIOCESE OF RIGA IN THE LATE 19TH AND EARLY 20th CENTURIES

Vadim Ibragimovich Musaev

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Science, St. Petersburg, Doctor of History, Senior Researcher

vmusaev62@mail.ru

Abstract. The Old Believers made up a very significant part of the Russian population of the Baltic region during the period when it was part of the Russian Empire, especially in the eastern part of Latvia (Latgale), in some parts of Courland province, and in Riga. In general, they related to the two concords of the so-called “bespopovsky” (non-priest) sense – Fedoseev and Pomeranian. The attitude of the leadership of the Orthodox diocese of Riga to the Old Believers was ambiguous. On the one hand, their religious beliefs were considered to be delusions. Measures were taken to prevent their influence upon the Orthodox parishioners. Attempts were made to conduct missionary work among the Old Believers. On the other hand, the Old Believers were valued as truly Russian people, who in an alien ethnic and confessional environment firmly preserved their identity and ancient traditions. The attitude of the Old Believers to the official Orthodoxy was generally detached, but, as a rule, without obvious hostility. The cases of the conversion among the Old Believers to Orthodoxy, directly or via “edinoverie” (common belief), took place, but were not widespread.

Key words: Baltic States, Diocese of Riga, Old Believers, Orthodoxy, Edinoverie, inter-confessional relations, missionary work

Значительную часть русского населения Прибалтики составляли старообрядцы. Ещё в XVII в., после церковного раскола и начала гонений против противников реформы патриарха Никона, приверженцы старого обряда уходили за границу, в шведские владения, как в Финляндии, так и в Прибалтике, а также в автономное, под суверенитетом Речи Посполитой, Курляндское герцогство. В одной из летописей («Хронограф Литовский двухсотлетний, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства») о появлении беглецов из России на территории Курляндского герцогства упоминается под 1659 г.¹ В следующем году вблизи Динабурга в д. Лигинишки возводился храм, «первый древлеправославного хри-

стианства»². Автор очерка по истории русского населения в Прибалтике П.Г. Пшеничников писал о старообрядцах: «*Нынешние русские жители Иллуксты, Гривы, Танаи, Якобштадта, Скрудалины, Боровок, Лифляндской губернии, а также коренные обыватели рижского Московского форштадта – все потомки первых переселенцев. Здесь русское население почти сплошь старообрядческое*». В XVIII в., после присоединения Лифляндии и Эстляндии к России, выходцы из России стали активнее переселяться в Курляндию, которая до 1795 г. оставалась вассалом Речи Посполитой: по словам того же П. Г. Пшеничникова, «*толпы русских крестьян направлялись в Курляндское герцогство, где помещики, пользуясь слабостью своего правительства, охотно принимали и укрывали русских беглецов*»³. «Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии» указывало на основные места проживания «раскольников» (т. е. старообрядцев) в Остзейском крае помещало «*в Курляндии, по восточной стороне Иллукстского уезда, в имении графа Платерзиберга и далее, в Риге и около Юрьева по глухому берегу Пейнуса (Чудского озера. – В.М.), от устья Эмбаха до Наровы*». История поселения старообрядцев в крае, по словам авторов «Описания», восходила к началу истории раскола в самой России. В дальнейшем число этих поселенцев увеличивалось за счет уклонявшихся от службы солдаты, беглых крестьян и других выходцев из разных губерний. Прибалтийские старообрядцы относились в основном к беспоповцам, преимущественно т. н. федосеевского согласия⁴.

В нач. XVIII в. в Прибалтику проникли и последователи поповского толка. В «Хронографе Литовском» упоминался священник «древлеправославного крещения» Терентий, которому удалось основать несколько общин в Курляндии. Большого распространения поповщина, однако, здесь не получила, и её сторонники вскоре слились с федосеевцами. По своему происхождению переселенцы-староверы были в основном выходцами из Новгородской, Псковской и других северо-западных областей России. Переселение из этих областей особенно усилилось в нач. XVIII в., во время реформ Петра I, в ходе которых, как известно, давление на староверов усилилось. Занимались переселенцы преимущественно земледелием, некоторые обосновались и в городах. Например, немалое число старообрядцев поселилось в Якобштадте. В перв. четв. XVIII в. наблюдалось увеличение притока староверов в Ригу⁵. И. Беляев упоминал о старообрядческой общине беспоповцев в Риге: время её образование известно не было, но в 1760 г. они уже имели свою богадельню на Московском форштадте в Риге, а в 1820-е гг. также больницу и школу⁶.

Согласно данным благочинных епархии за 1890 г., в Рижской епархии на тот момент насчитывалось 15 196 «раскольников» (т. е. старообрядцев), из них в Лифляндии 9064 чел. и в Курляндии 6132 чел. Старообрядцы раз-

бросанно проживали по территории обеих губерний, наиболее значительные группы концентрировались в Риге (3957 чел.), в Дерпте и Дерптском у. (5046 чел.) и в Иллукстском у. Курляндской губ. (4535 чел.). Единоверческих церквей в епархии было три: в г. Риге, в селении Раксолы Венденского у. и в посаде Черном Юрьевского у. Единоверцев в епархии числилось 1027 чел.⁷ В последующих годовых отчётах сведения о численности старообрядцев в епархии колебались в пределах 15 000 – 16 500 чел. Эти данные, однако, могли быть не точными: как предполагалось в одном из епархиальных отчётов, их нельзя было считать достоверными, «потому что, по отзыву благочинных, невозможно с точностью определить число раскольников вследствие разобщенности, существующей между ними и православным духовенством»⁸. Например, по клировым ведомостям за 1896 г., в Риге значилось 3765 старообрядцев, однако в годовом отчёте отмечалось, что «эта цифра, по мнению градского благочинного, не есть действительная, и раскольников в Риге несравненно больше»⁹. В сведениях о русском населении Прибалтийского края, которые тайный советник П. Кошкин в октябре 1908 г. подготовил для Совета Министров, в четвёртом участке Московской части г. Риги, где русские составляли почти сплошное население, насчитывалось 11 517 православных и 8046 старообрядцев¹⁰. В Эстляндской губ. старообрядцев было совсем немного. По данным на нач. XX в., их насчитывалось 56 человек, проживавших в Везенбергском и Гапсальском уу., большинство – в районе Кренгольмской мануфактуры¹¹. Перепись населения 1897 г. фиксировала весьма низкий уровень грамотности среди старообрядцев. Согласно её данным, в Лифляндской губ. удельный вес грамотных среди старообрядцев составлял всего 27 % (среди православных – 69,9 %, протестантов – 80,93 %, католиков – 60,86 %, иудеев – 61,14 %) ¹².

На территории Латвии в её современных границах ещё более многочисленным было старообрядческое население в её восточной части – в Латгалии (Латгале), относившейся тогда к Витебской губ. Общая численность русских (т. е. великороссов, белорусов и малороссов) в трёх латгальских уездах, по данным переписи населения 1897 г., оценивалась в 77 967 чел., в т. ч. 30 178 в Режицком у. Если в Прибалтийских губерниях староверы не превалировали над русским населением, то в Латгалии они в целом имели перевес над православными и единоверцами, и местами весьма заметный, особенно в сельской местности. В Режицком у., по данным той же переписи, старообрядцев насчитывалось 28 652 чел. (т. е. подавляющее большинство всего русского населения уезда), в Двинском – 16 648, в Люцинском – 1674¹³. Актуальность старообрядческого вопроса, таким образом, сохранялась. С 3 мая 1882 г. действовал «закон о раскольниках», который позволял старообрядцам проводить богослужения как в частных домах, так и в специальных зданиях, разрешалось ремонтировать молельни, от-

крывать ранее закрытые моленные здания и т. п. Однако основные положения закона были сформулированы нечётко, что затрудняло его превращение в жизнь и давало возможность для его нарушения административными и судебными властями. В частности, в 1890 г. вышло предписание курляндского губернатора о запрещении проведения старообрядцами каких-либо собраний, соборов и т. п. и о привлечении к ответственности их организаторов¹⁴.

Большинство старообрядцев, проживавших на территории Рижской епархии, относились к беспоповцам федосеевского¹⁵ и поморского¹⁶ согласия. Лишь в Риге среди рабочих фабрики Кузнецова было некоторое количество старообрядцев поповского толка. Рига считалась одним из основных центров федосеевцев. При этом в одной из работ по истории раскола утверждалось, что «рижские федосеевцы были жаркими проповедниками всеобщего безбрачия и, в то же время, вели жизнь крайне развратную»¹⁷. В Риге старообрядцы-федосеевцы издавна имели особую моленную, которая в 1886 г. была перестроена и значительно расширена, а в 1894 г. рядом с ней было построено двухэтажное каменное здание для училища¹⁸. Н.С. Лесков, основательно изучавший старообрядчество, ещё в 1860-е гг. в брошюре «О раскольниках города Риги» писал, что рижские беспоповцы отошли от федосеевства и «сблизились с поморством» и что у них почти не осталось «федосеевского духа»¹⁹. В другой работе Н.С. Лесков отмечал, что в Остзейском крае распространён не федосеевский, а скорее смешанный «федосеевско-поморский» дух²⁰. Консервативные сторонники федосеевского толка были обеспокоены тенденцией перехода в поморские согласие. В 1882 г. в Режице проводился большой собор, созванный для подтверждения основных правил федосеевцев. Остановить наметившуюся тенденцию постановлениями и запретами, однако, не удалось²¹.

Отношение епархиального руководства и гражданских властей к старообрядцам было несколько неоднозначным. С одной стороны, принимались меры, чтобы не допустить их притеснений в отношении со стороны представителей «инославных» конфессий. С другой стороны, предпринимались попытки воздействовать на старообрядцев и привлекать их к переходу если не прямо в официальное православие, то хотя бы в единоверчество. С 1889 г. в Риге проводились миссионерские беседы с раскольниками. Так, с этой же целью епископ Рижский и Митавский Арсений (Брянцев) в том же году пригласили известного миссионера афонского иеромонаха Арсения и в следующем 1890 г. другого известного миссионера протоиерея Крючкова²². Обращения из старообрядчества в православие имели место и раньше, в частности, за 20 лет, с 1848 по 1867 г., обратились до 2600 чел.²³ В 1890-е гг. эта тенденция сохранялась, но не носила столь активный характер: например, в 1892 г. в официальное православие перешли 18 старо-

обрядцев, в 1894 г. – 54, в 1895 г. – 46, в 1896 г. – 47, в 1897 г. – 17²⁴. Численность единоверцев менялась незначительно, обнаруживая всё же небольшой рост. В 1904 г., в частности, она составила 1246 чел.²⁵ Единоверческий приход был основан в Риге ещё в декабре 1836 г. по инициативе первого викарного епископа Рижского Иринарха (Попова). В распоряжение прихода была передана бывшая старообрядческая моленная, которая в июле 1837 г. была освящена во имя Михаила Архангела²⁶. В 1893 г. единоверческая церковь, пришедшая в ветхость, была закрыта, и для богослужений была временно отведена Всехсвятская церковь. По инициативе архиепископа Арсения в начале лета 1894 г. состоялась закладка нового храма, а 17 декабря следующего года он уже был освящён, как и прежний, во имя Святого Архистратига Михаила²⁷.

Отношение старообрядцев к Православной церкви и её учреждениям также было неодинаковым. Венденский благочинный писал в своём рапорте для отчёта по епархии за 1894 г., что «хотя раскольники и живут особняком, но иногда посещают православную церковь и отдают детей в православные школы», и что «к духовенству почтительны и православных не чуждаются». Тогда же рижский благочинный свидетельствовал, что «в отношении к православному духовенству и также к православному населению со стороны раскольников не замечалось особенной неприязни и вражды, и что раскольники посещают и православные церкви»²⁸. В одном из годовых отчётов по епархии отмечалось: «По отзыву одних благочинных, раскольники относятся с недоверием к православному духовенству, избегают общения с ним и чуждаются церкви. Но, по отзыву других, раскольники относятся к православным не враждебно, духовенства не чуждаются, иногда посещают православные церкви и отдают детей в православные школы. Но, во всяком случае, благочинные не усматривают усиления раскола, а по местам замечают, напротив, ослабление его и сближение с православием»²⁹. В другом отчёте констатировалось: «Что же касается отношения раскольников к православному духовенству, то местами только эти отношения проникнуты духом фанатизма: раскольники с недоверием относятся к православному духовенству, избегают общения с ним и чуждаются церкви; в прочих же местах они особенной вражды и неприязни к православному духовенству не питают: входят в общение с православными, не чуждаются православному духовенству, посещают иногда православные церкви и с охотой отдают детей своих в православные школы. Вообще, по наблюдениям благочинных, раскол не увеличивается в епархии, а местами замечается явное ослабление его и сближение с православными»³⁰.

С благословения архиепископа (с 1893 г.) Арсения в Риге проводились «миссионерские беседы с целью уяснения и обличения религиозных заблуждений им[ениных] старообрядцев». Такие беседы велись в православ-

ных храмах на Московском форштадте, где было в основном сконцентрировано старообрядческое население, а в 1894 г. собеседования были открыты в помещении начальной школы при Рижской духовной семинарии. Основная масса старообрядцев, однако, сохраняла верность своему учению: как явствует из вышеприведённых данных, обращения в официальное православие и единоверие широких масштабов не имели. Устойчивость «русского раскола» церковные иереи объясняли давностью его существования. В «Рижских епархиальных ведомостях» об этом говорилось: «*Старообрядцы жились со своим религиозным положением, привыкли считать себя чем-то совершенно отличным от православия, выработали себе свой особый строй и склад жизни, тесно связанный с их заблуждениями. Им трудно отстать от того, в чём они родились и что всосали с молоком матери <...> Старообрядцы считают грехом оставить своё раскольническое старообрядчество и обратиться к правосл[авной] церкви, хотя бы познали её правоту*»³¹.

Указ о свободе вероисповедания от 17 апреля 1905 г. и манифест от 17 октября того же года, помимо прочего, расширили права старообрядцев. В положении Комитета Министров, высочайше утвержденном 17 апреля 1905 г., было, в частности, записано: «*Об именовании раскольников старообрядцами. Комитет Министров стал в этом вопросе на сторону раскольников, в виду их заявления, что они считают для себя обидным наименование “раскольник” и сами себя не могут называть так в официальных документах*». При этом делалась оговорка, что Комитет Министров «*усвоил наименование “старообрядец” не всем раскольникам, а только последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы православной Церкви, но не признают принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам*»³². 17 октября 1906 г. вышел закон о старообрядческих общинах, согласно которому старообрядцы могли создавать свои приходы и организации, получавшие право юридического лица, открывать храмы и школы, а наставники приравнивались к священнослужителям других вероисповеданий. В Латвии старообрядцы руководствовались этим законом вплоть до 1935 г. После 1905 г. наступила полоса особой активности старообрядчества. Возникали новые общины различные общества, созывались съезды, начали выходить старообрядческие периодические издания³³. В отчёте по Рижской епархии за 1906 г. выражалась надежда на то, «что отмена после указа 17 апреля 1905 г. ограничений по отношению старообрядцам ослабит фанатизм последних и поведет к сближению их с православной церковью»³⁴. Численность старообрядческого населения в Рижской епархии, по донесениям благочинных, колебалась около 20 000 чел. (по данным за 1911 г. – 19 833, за 1913 г. – 21 502, за 1914 г. – 21 560).³⁵ Если в кон. XIX в. большинство старообрядческих беспоповских общин в Прибалтике, по крайней мере,

формально считались федосеевскими, теперь поморский толк в беспоповщине явно господствовал³⁶.

Старообрядческие общины сохранялись в странах Балтии после обретения ими независимости, в 1920–1930-е гг., в условиях относительной веротерпимости. Только после присоединения этих стран к СССР их положение заметно осложнилось.

Примечания:

- 1 Хронограф Литовский двухсотлетний, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства / Изд. подготовлено Н. Морозовой и Г. Поташенко. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та, 2011. С. 82.
- 2 Подмазов А. А. Старообрядчество в Латвии. Рига: Лиесма, 1970. С. 21.
- 3 Пиеничников П. Г. Русские в Прибалтийском крае. Рига: Риж. нац. клуб «Рус. беседа», 1910. С. 6–7.
- 4 Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Вып. 2. Ч. 1. Рига: Тип. Л. Бланкенштейна, 1895. С. 129–130.
- 5 Подмазов А. А. Старообрядчество в Латвии. С. 23–25.
- 6 Беляев И. Судьбы православия в Прибалтийском крае: Историко-этнографический очерк. СПб.: Изд. П. П. Сойкина. 1901. С. 86–87.
- 7 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1353. Л. 21об.–22. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1890 г.
- 8 Там же. Д. 1860. Л. 35об. – 36. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1900 г.
- 9 Там же. Д. 1636. Л. 89. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1896 г.
- 10 Сведения о русском населении в Прибалтийском крае // Имперская политика России в Прибалтике в начале XX века: Сб. документов и материалов / Сост. Т. Карьяхярм. Тарту: Eesti Ajalooarhiiv, 2000. С. 318.
- 11 РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 719. Л. 123 об. – Сведения о русском населении в Эстляндской губернии.
- 12 Православие на Балтийской окраине, его современное положение и ближайшие задачи в эстской ее части. Ревель: Тип. Шиффер, 1916. С. 4.
- 13 Заварина А. А. Русское население Латвии (к истории поселения) // Русские в Латвии. Вып. 3. Из истории и культуры староверия / Науч. ред. Б. Ф. Инфантьев. 2-е изд. Рига: ВЕДИ, 2002. С. 42–43.
- 14 Подмазов А. А. Церковь без священства. Рига: Лиесма, 1973. С. 52–53.
- 15 Федосеевское согласие – одно из беспоповских направлений старообрядчества. Основатель — бывший дьячок Феодосий Васильев, переселившийся в 1696 г. со своей семьей на территорию, принадлежавшую в то время Речи Посполитой, и создавший там свою общину. Жизнь общины отличалась строгой дисциплиной, безоговорочным послушанием своему наставнику Феодосию. Члены общины были обязаны соблюдать безбрачие и строгое целомудрие (Агеева Е. А., Мальцев А. И., Юхименко Е. М. Беспоповцы // Православная энциклопедия. Т. IV. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 719).

- 16 Поморское согласие – старообрядческая доктрина, возникшая вскоре после образования раскола среди населения Поморья, от которого она и получила своё название. Основные пункты поморского согласия сложились под влиянием тех условий, в которые было поставлено население Поморья (Агеева Е.А. Древлеправославная поморская церковь // Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 135–144).
- 17 Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Рязань: Тип. Б.В. Тарасова, 1893. С. 111.
- 18 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1525. Л. 38. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1894 г.; Там же. Д. 1636. Л. 88об. – Отчет по Рижской епархии за 1896 г.
- 19 Лесков Н.С. О раскольниках города Риги преимущественно в отношении к школам. СПб.: Директ-Медиа, 2014. С. 7–9.
- 20 Лесков Н. С. Иродова работа // Исторический вестник. Т. 8. СПб., 1887. С. 188.
- 21 Подмазов А.А. Церковь без священства. С. 78.
- 22 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1412. Л. 35об. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1891 г.
- 23 Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Вып. 2. Ч. 1. С. 132.
- 24 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1525. Л. 38об. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1894 г.; Там же. Д. 1636. Л. 90; Д. 1688. Л. 33. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1896 г.; Там же. Ф. 1284. Оп. 223. 1893 г. Д. 235. Л. 41об. – Отчет о состоянии Лифляндской губернии за 1892 г.; Там же. 1896 г. лит. Б. Д. 68. Л. 45об. – Отчет о состоянии Лифляндской губернии за 1895 г.
- 25 Там же. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2051. Л. 44. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1904 г.
- 26 Беляев И. Судьбы православия в Прибалтийском крае: Историко-этнографический очерк прот. И. Беляева. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1901. С. 89–91.
- 27 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1582. Л. 30. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1895 г.
- 28 Там же. Д. 1525. Л. 38об.
- 29 Там же. Д. 1636. Л. 89об.–90.
- 30 Там же. Д. 1688. Л. 33. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1897 г.
- 31 Собеседования с им. старообрядцами в г. Риге. Отдельный оттиск из Рижских Епарх. Ведом. за 1894 г. Рига, 1894. С. 3–13.
- 32 Бердников И.П. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1914. С. 35.
- 33 Подмазов А.А. Церковь без священства. С. 54–55.
- 34 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2170. Л. 38об.–39. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1906 г.
- 35 Там же. Д. 2477. Л. 38. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1911 г.; Там же. Д. 2602. Л. 36об.; Д. 2662. Л. 39 – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1913 г.
- 36 Подмазов А.А. Церковь без священства. С. 78.

УДК 911.374.7

СТАРООБРЯДЧЕСТВО УСТЮЖЕНСКОГО УЕЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕСТОВСКОГО РАЙОНА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX–XX ВВ.

Илья Андреевич Мельников

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, кандидат культурологии, старший научный сотрудник

potep_88@mail.ru.

Аннотация. В статье на основе архивных документов и данных полевых исследований дается характеристика основным центрам старообрядчества Устюженского у. Особое внимание уделено населенным пунктам, находящимся на территории современного Пестовского р-на Новгородской обл.

Ключевые слова: старообрядчество, Новгородская обл., федосеевцы, филипповцы, устная история

UDK 911.374.7

THE OLD BELIEVERS OF USTYUZHENSKY DISTRICT OF NOVGOROD PROVINCE AND PESTOVSKY DISTRICT OF NOVGOROD REGION IN THE 19th – 20th CENTURIES

Ilya Andreevich Melnikov

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, PhD in History of Culture, Senior Researcher in academic and educational center «Humanitarian Urban Studies»,

potep_88@mail.ru.

Abstract. The article describes the main centers of the Old Believers of Ustyuzhensky district on the basis of archival documents and field research data. The author pays special attention to the settlements located on the territory of modern Pestovsky district of the Novgorod region.

Key words: Old Believers, Novgorod region, Fedoseyevtsy, Filippovtsy, oral history